

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук Чжан Жуй на тему «Рассказы А.С. Грина 1900-х – 1910-х годов: типология героев, специфика поэтики» по специальности 5.9.1 – «Русская литература и литературы народов Российской Федерации»

Обращение к раннему творчеству писателя способно не только пролить свет на особенности его «художественной лаборатории» и формирование литературной репутации, но и раскрыть генезис индивидуально-авторской манеры, которая зачастую складывается в процессе селективного отбора, постепенного выдвижения на первый план одних стилистических тенденций и повествовательных стратегий и отказа от других. В истории русской литературы начала XX века данное положение подтверждает фигура А.С. Грина, раннему творчеству которого посвящена диссертация Чжан Жуй. Предметом ее исследования стала поэтика малой прозы Грина, созданной в 1900–1910-е гг. и отражающей его мировоззренческие взгляды и принципы художественного изображения. Объектом изучения является корпус текстов, включающий более 40 произведений автора, написанных в русле реалистической традиции, однако в то же время имеющих ряд черт поэтики романтизма.

Актуальность избранной темы определяется, с одной стороны, необходимостью уточнения форм взаимодействия различных стилевых и направленных тенденций в контексте эпохи модернизма с характерным для нее стремлением к синтетизму, а с другой – потребностью в некоторой корректировке укоренившегося представления о Грине как писателе-неоромантике, преодолевшем в своем творчестве наследие реалистической литературы. Между тем, как убедительно показывает автор диссертации, именно рассказы 1900–1910-х гг., остающиеся до сих пор в тени зрелых

произведений писателя, заложили основу художественного стиля Грина, став «подпочвой» для созревания его романтизма» (с. 5).

Научная новизна диссертационного исследования состоит в комплексном подходе к ранней прозе Грина как целостной художественной системе, обладающей в то же время определенной динамикой развития. Анализируя поэтику рассказов писателя, Чжан Жуй фокусируется на выведении специфической типологии гриновских персонажей, определении характерных для его нарративной стратегии приемов психологизма, классификации и функциях акустических и визуальных (прежде всего – пейзажных и портретных) образов. Рассмотренные вместе и включенные в контекст биографического опыта писателя, данные аспекты позволяют говорить исследовательнице о сочетании в его ранней поэтике романтических, реалистических и модернистских элементов.

Диссертация состоит из Введения, трех глав, Заключения и Библиографии, включающей 258 наименований, и отличается продуманной, логически обоснованной композицией.

Во «Введении» определяются цель и задачи исследования, его теоретическая и практическая значимость, формулируются основные положения, выносимые на защиту. Рассматривая историю гриноведения и степень изученности творчества писателя, Чжан Жуй обращается к трудам не только отечественных, но и зарубежных ученых, хотя признает, что их достижения уступают по значимости и объему российским исследованиям. Выделяя в современном изучении произведений Грина четыре магистральных направления (поэтика интермедиальности, лейтмотивы и символы творчества, вопросы литературного влияния, жанровая специфика), автор диссертации подчеркивает недостаточное внимание литературоведов к «реалистической школе» Грина, что усиливает научную значимость рецензируемой работы.

Первая глава посвящена составлению и описанию типологии персонажей ранних рассказов Грина. В ней детально исследуются

литературные типы (каждый рассмотрен в соответствующем разделе) революционера, обывателя, героя армейской прозы и романтического героя с учетом их социальных, психологических, мировоззренческих характеристик. Обращает на себя внимание неоднородность выделенных автором диссертации типов, что отражено в их номинациях. В одних случаях интегративным критерием становится профессиональный род деятельности, в других – система взглядов и ценностей. При этом можно заметить, что практически каждый выделяемый Чжан Жуй литературный тип разделяется в работе на подтипы, противоположные по своим аксиологическим установкам: революционер – на одержимого идеей разрушения террориста (рассказ «Марат»), сомневающегося в целесообразности своего дела («Апельсины») и откровенного предателя и циника («Рассказ о странной судьбе»); обыватель – на человека с простыми, жизнеутверждающими ценностями («Случай»); мстительного индивидуалиста, сконцентрированного на материальном благополучии («Кирпич и музыка»), и одинокого, уязвленного от неприятия окружающими героя («Горбун»); тип военного – на солдата, борющегося с армейским насилием над личностью, и солдатского начальника, унижающего своих подчиненных («История одного убийства»). Наконец, даже наиболее цельный романтический тип «подразделяется» на две разновидности – мечтателя и путешественника.

Учитывая, насколько важным для типологии персонажей и всей диссертации в целом оказываются аксиологические параметры характеров и ценностная проблематика (избранный исследовательский ракурс, на наш взгляд, является одной из сильных сторон работы), было бы продуктивно дополнить получившуюся типологию альтернативной – основанной на предложенной В.Е. Хализевым классификации персонажных сверхтипов (авантюрно-героическом, житийно-идиллическом, отрицательном), исходящей в первую очередь из их ценностных ориентаций. Подобная оптика позволила бы увидеть глубинное сходство в структуре и развитии каждого литературного типа и на примере творчества Грина подтвердило бы

хализевскую гипотезу о критическом переосмыслении авантюрно-героической ориентации в пользу житийно-идиллических, мироприемлющих ценностей¹ как универсальной тенденции развития литературы. Тем более что автор диссертации приходит к весьма близкому выводу, заявляя, что «вся проза Грина обращена к персоналистическим ценностям – к человеку, его активной воле, устремленности к гармонии с собой и свободе» (с. 73).

Следует признать удачным решение включить в данную главу сопоставление армейских рассказов Грина и А.И. Куприна – это позволило высветить как сходства, так и различия трактовки военной темы двумя писателями и показать, что герои с волевым характером привлекали Грина уже в реалистический период его творчества. Чжан Жуй убедительно объясняет различие поведения персонажей в армейской прозе писателей как фактами их биографии (каждый осмыслял опыт военной службы по-своему), так и собственно имманентными, литературными причинами.

Во второй главе внимание автора сосредоточено на художественном психологизме – сфере, где наиболее ярко прослеживаются связи раннего Грина с модернистской эстетикой. Анализируя психопеэтику писателя, Чжан Жуй обращается не только к литературоведческим работам (Л.Я. Гинзбург, А.Б. Есина, И.В. Страхова, Е.Г. Эткинда и др.²), но и к достижениям мировой психологии, используя наработки Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева, П.Я. Гальперина, У. Джеймса, З. Фрейда, К.Г. Юнга и активно обращаясь к понятийному языку этой науки. Междисциплинарный подход в данном случае не только отвечает характеру всей диссертации и широте научных интересов ее втора, который учитывает при анализе поэтики и проблематики произведений данные философии, лингвистики, социологии, но и оказывается вполне оправдан и мотивирован интересами самого Грина к работам современных ему психологов и психиатров (например, Т. Рибо и Э. Крафта). Чжан Жуй, таким образом, следует за объектом своего изучения,

¹ См.: Хализев В.Е. Теория литературы. М., 2004. С. 190.

² К сожалению, в этом ряду отсутствует известная работа Б.А. Успенского о функционировании точек зрения в художественном тексте, рассмотренных им в том числе и в плане психологии (см.: Успенский Б.А. Поэтика композиции. М., 1970. С. 109–134).

используя не только современные, но и актуальные для писателя инструменты психологического анализа.

Отмеченный биографический факт подсказывает и потенциально продуктивное для решения поставленных в диссертации задач сопоставление способов изображения патологического сознания в прозе Грина и его современника Л.Н. Андреева, который известен большим интересом к этой области исследований и широким арсеналом приемов психологизма, также синтезирующим инструментарий реалистического и модернистского письма. Включение элементов компаративного анализа во вторую главу (по аналогии с предыдущей) расширило бы художественный контекст эпохи и дополнительно бы подчеркнуло специфику гриновского психологизма, обогатив полученные результаты. Разумеется, это замечание говорит не о недостатках исследования, а о возможной перспективе его продолжения.

В третьей главе последовательно анализируются образная система ранних рассказов Грина, при этом акцент делается на звуковом и визуальном изображении художественного мира. Здесь особо ценным не только в историко-, но и в теоретико-литературном плане представляется определение роли ономастопеи в фоностилистике и фоносемантике писателя, классификация типов и функций пейзажей и портретов, уточненных Чжан Жуй за счет ряда параметров (таких как способ восприятия, степень детализации, проявление объектности / субъектности, статичность и динамичность), а также рассмотренных в аспекте эволюции художественной системы Грина от реалистической к романтической.

Хочется особо отметить, что при обращении к конкретному термину или понятию теоретической поэтики Чжан Жуй дает не только его определение, но и необходимый экскурс в историю его изучения, благодаря чему терминологический аппарат литературоведения используется в диссертации уместно и осмысленно, а не в качестве риторических украшений научного текста.

Небольшой вопрос при чтении третьей главы вызывают причины, побудившие автора диссертации сфокусироваться именно на акустических и визуальных образах, отразив эти приоритеты в названии и структуре заключительной части исследования, и не посвятить отдельных параграфов тактильным и ольфакторным образам. Ведь Грин, как заявлено в исследовании, а затем и подтверждено результатами анализа его текстов, активно описывает не только зрительные и слуховые, но и тактильные (с. 16, 91, 127), а также обонятельные (с. 121, 124, 138) ощущения. По всей видимости, положение о полисенсорном характере восприятия гриновских пейзажей (с. 128), которое формулирует Чжан Жуй, можно распространить и на другие аспекты писательской поэтики, определив прежде градацию различных каналов восприятия в его художественной системе – и тем самым обосновав выдвигание на первый план именно визуальных и аудиальных образов.

Сильной стороной работы является последовательная ориентация автора на принципы герменевтического анализа. Различные аспекты поэтики рассматриваются Чжан Жуй не исключительно ради построения системы художественных приемов, характерных для малой прозы Грина, но в их непосредственной связи с тематикой и проблематикой, мировосприятием писателя, его биографическим опытом и художественной философией. Это позволяет автору диссертации, с одной стороны, говорить о комплексном характере творческой эволюции Грина, имевшей как внешние, так и внутренние факторы, а с другой стороны, показать место писателя в контексте русской литературы, его связь с традициями классической психологической прозы и современными ему модернистскими тенденциями, имевшую место даже несмотря на обособленное положение Грина в литературной жизни начала XX в., поскольку он стоял в стороне от любых объединений и школ. И все же хотелось бы узнать, можем ли мы, учитывая синтетический характер ранней прозы писателя, назвать его неореалистом, или для этого нет достаточных оснований?

Высказанные замечания не умаляют значимости проведенного исследования, которое содержит ценные результаты, позволяющие по-новому взглянуть на генезис творческого метода Грина. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.9.1 – «Русская литература и литературы народов Российской Федерации» (по филологическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова. Работа оформлена, согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Чжан Жуй заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1 – «Русская литература и литературы народов Российской Федерации».

Официальный оппонент:

кандидат филологических наук,
преподаватель кафедры теории литературы
филологического факультета
ФГБОУ ВО «Московский государственный
университет имени М.В. Ломоносова»
ФИЛАТОВ Антон Владимирович

10 марта 2023 г.

Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация:
10.01.08 – Теория литературы. Текстология

Адрес места работы:
119991, Москва, ГСП-1, Ленинские горы, д. 1, стр. 51,
филологический факультет, кафедра теории литературы (ауд. 932).
Тел.: +7 (495) 939-32-4; e-mail: teolit@philol.msu.ru

Подпись сотрудника филологического факультета
Московского государственного
университета имени М.В. Ломоносова
А.В. Филатова удостоверяю:

10 марта 2023 г.